

Глава 7: Хаки Завоевателя в Конохе!

С исчезновением Учихи Гана, вся сцена внезапно погрузилась в тишину.

— Этот парень... Такой быстрый! — зрачки Какаши слегка сузились.

Своим обычным глазом он не мог видеть движения Белоуса, и он понятия не имел, как тому это удается!

Когда он наконец отреагировал, то увидел, что один из отряда клана Учиха отправлен в полет.

— "Ниндзюцу"?

Какаши серьёзно покачал головой.

— Нет! Похоже, это "Тайдзюцу"! Невероятно мощное "Тайдзюцу"!

Какаши подумал о Майто Гае.

Но...

Если Майто Гай открыл только трое из Восьми Внутренних Врат, то Какаши даже обычным глазом все равно мог четко видеть его движения.

Но неужели у этого Белоуса перед ним были открыты все Восемь Внутренних Врат?

Или он использовал похожую технику?

— Нет! Ни в коем случае!

Какаши так нервничал, что у него вспотели ладони. Он осознал всю серьезность ситуации.

— Я даже не чувствую колебаний Чакры... Это что, какая-то... Невероятно мощная сила мышц?

Мог ли человек достичь такого?

Этот парень совсем не походил на человека. Люди не могут быть такими большими, верно?

— Ган!

— Ган!

На лицах Учихи Фуми и Учихи Цуи отразился шок. Они не ожидали, что ниндзя из клана Учиха, столкнувшись с этим великаном, окажется настолько беспомощным!

Они обменялись быстрыми взглядами.

Они сразу же приняли решение!

Как и у Учихи Гана, их глаза тоже стали багровыми, а в зрачках тускло засветился крошечный "Шаринган".

Вдвоем они быстро сформировали Ручные Печати:

Змея — Обезьяна — Птица — Бык — Лошадь — Тигр!

— Хм? — Видя их несколько знакомую позу, Белоус усмехнулся. — Гура-ра-ра-ра! Опять этот фокус с водой?

Вода в мире ниндзя не оказывала на него, Белоуса, никакого влияния!

— Стихия Огня: Великий Огненный Шар!!!

Одновременно закричали Учиха Фуми и Учиха Цуи. Они стояли слева и справа, идеально преграждая путь Белоусу.

Из их ртов вырвалось палящее пламя, образуя огромные огненные шары, которые устремились прямо к Белоусу!

— Хм? Огонь?

Глаза Белоуса слегка прищурились, и он вспомнил кое-что из своих воспоминаний.

Когда перед ним промелькнул образ Эйса, пробитого насквозь магматическим бесом, ему захотелось вернуться в прошлое и наказать своего непутевого сына.

Уже тогда Белоус был готов пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить Эйса.

Но, к его изумлению, его глупый сын Эйс легко поддался на насмешки магматического беса.

Две атаки "Стихии Огня", одна слева, другая справа, уже настигли тело Белоуса.

Сильное пламя охватило верхнюю часть тела Белоуса, и палящий жар неконтролируемо отбросил Наруто назад.

В панике Наруто закричал, на глазах выступили слезы, дыхание стало прерывистым.

— ПАПАША! Папаша, ты в порядке?

— Чакра Девятихвостого! Печать ослабевает?

Какаши, стоявший неподалеку, заметил, что ногти Наруто заострились, и забеспокоился.

— Может быть... Сильные эмоциональные колебания влияют на печать?

Какаши знал, что не может сидеть сложа руки.

Он положил руку на плечо Наруто, а затем перевел взгляд на Белоуса.

— Успокойся. Твой отец... Он не обычный человек.

— Гура-ра-ра!

Из пылающего ада донесся смех, смешанный с оттенком тоски.

— Вы, букашки Учихи, действительно умеете навевать неприятные воспоминания!

Белоус небрежно взмахнул рукой, рассеивая пламя, охватившее его верхнюю часть тела.

— Наруто, меня не так-то просто убить!

На лице Белоуса по-прежнему сияла улыбка, а на теле не было никаких следов ожогов.

Даже во время войны, когда его с ног до головы обстреливали пушечными ядрами, на теле Белоуса не было явных повреждений, тем более от пламени.

Он схватил Муракумогири, и от него исходил всплеск его грозной ауры.

Белоус взмахнул клинком.

Он не использовал ни способность "Дьявольский Плода", ни "Хаки".

Это был простой удар, но он вызвал ужасающую ударную волну.

Земля под его ногами содрогнулась.

Эта сцена заставила двух Учих широко раскрыть глаза с "Шаринганами", а их сердца наполнились самым сильным чувством тревоги.

Бах!

Бах!

Их тела превратились в два облака дыма, а внезапно появившиеся два деревянных столба были разорваны на куски усилившимся давлением воздуха. Многие окна поблизости начали разлетаться вдребезги.

Дерево и бетон дико заплясали на улице, электрические столбы ломались с оглушительным треском, а провода обрывались один за другим.

Деревья, которые были частью зеленых насаждений, были вырваны с корнем.

Вся улица была опустошена.

Единственным нетронутым местом был Ичираку Рамен.

— Монстр?.. — Клан Учиха, которых самих часто называли чудовищами, теперь считал чудовищем кого-то другого.

Легко представит, как они были шокированы ударом, который нанес Белоус.

— Если бы я вовремя не применил дзюцу Замещения, боюсь, я бы умер! — на лице Учихи Фуми отразился ужас, и он покрылся холодным потом. Даже с его единственным "Томоэ Шаринганом" он не мог найти успокоения.

Учиха Цуи прикрыл кровоточащий живот. Он успел уклониться от смертельного удара с помощью дзюцу Замещения, но остаточная сила была слишком страшной.

Слишком большой радиус действия.

Он видел траекторию полета острого камня, пронзившего его живот, с помощью своего "Шарингана", но его тело не смогло вовремя среагировать.

Учиха Цуи был в ужасе. Он стиснул зубы и сказал Белоусу:

— Черт возьми, ты что, хочешь объявить войну клану Учиха?

Они совершенно забыли кое-что.

Именно они сделали первый шаг.

— Гура-ра-ра! Вы, два отродья Учихи, я — Белоус! Неужели вы достойны того, чтобы я объявил вам войну? — Белоус от души рассмеялся. - Вы хрупкие, как глина, даже случайный камень может пробить ваши тела.

Как только он произнес эти слова, из тела Белоуса вырвалась еще более ужасающая аура, и оба члена клана Учиха почувствовали, будто мир изменил цвет. Они смутно видели вспышки черных молний.

В одно мгновение в их мозгах зашумело, а души и сознание подверглись беспрецедентному потрясению.

Оба беспомощно опустились на колени, глаза их закатились, и они рухнули вперед.

— Это "Гендзюцу", которое может повлиять на клан Учиха? — Какаши, все еще прижимавшийся к плечу Наруто, понял, что сделал мудрый выбор, не став вмешиваться.

— Гура-ра-ра! "Гендзюцу"? — Белоус от души рассмеялся. — Это называется "Хаки Завоевателя"!

Глава 8: Данзо, я Хокаге!!!

"Хаки Завоевателя", "Хаки Вооружения" и "Хаки Наблюдения" — три важнейшие способности, которыми обладают воины высшего уровня Гранд Лайна.

Будучи Сильнейшим Человеком в мире, Белоус, естественно, обладал всеми тремя видами Хаки.

Его мастерство владения "Хаки", особенно "Завоевателя", достигло уровня, превосходящего многих воинов высшего уровня, что позволяло ему точно выводить из строя нескольких человек, не затрагивая остальных.

Для него это слишком просто.

Только те, кто недавно пробудил "Хаки Завоевателя" и не знал, как его контролировать, могли случайно вывести из строя группу людей.

— "Хаки Завоевателя"? — незнакомый термин заставил Какаши глубоко задуматься. Может быть, так называлось "Гендзюцу" без печатей, а может быть, в деревне ниндзя, к которой принадлежал этот человек по имени Белоус, не использовали термин "Гендзюцу", а называли его "Хаки Завоевателя"?

Какаши немедленно проверил состояние трех Учих.

Он обнаружил, что хуже всех был Учиха Ган, именно у него был самый высокомерный рот.

У него было сломано множество костей, и, похоже, остаток жизни он проведет в инвалидном кресле.

Ну, если только его удастся спасти.

Что касается Учихи Фуми и Учихи Цуи, то они были куда в лучшем состоянии. Первый просто потерял сознание, а второй получил ранения в живот, но они не были смертельными.

— Великан, дитя Учителя, Учихи, — пробормотал Какаши с головной болью. — Почему мне всегда приходится иметь дело с неприятностями?

Владелец Ичираку Рамен робко вмешался:

— Эм... Рамен... Готов.

Какаши на мгновение замолчал.

— Забудь об этом. С таким шумом обязательно придут другие люди, и Третий Хокаге обязательно узнает. Сделаю вид, что ничего не произошло.

Он решил, что лучше не отправлять троих Учих в больницу.

Какаши не хотел провоцировать Белоуса.

Без приказа Третьего Хокаге он решил вести себя так, как будто ничего не произошло.

Сцена в Ичираку Рамен была причудливой.

Чужак, ранивший одного Анбу и трех членов клана Учиха, сидел на земле и спокойно ел рамен Ичираку.

Маленький демон, известный как Демонический Лис, с удовольствием поглощал пищу, изредка поглядывая на Белоуса с восхищением.

Бывший гений Конохи, а ныне член Анбу, он не притронулся к рамену. Он наблюдал за Узумаки Наруто, который поглощал еду, как изголодавшийся призрак, и не знал, о чем тот думает.

У владельца магазина рамена было глубоко обеспокоенное выражение лица, он понимал, что невольно оказался втянутым в серьезный инцидент.

В кабинете Хокаге...

Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге Конохи, отложил трубку и выдохнул дым. Он похлопал себя по больной спине, пробормотав:

— Старею, и спина начинает болеть, если я долго сижу.

В последнее время в деревне произошло множество происшествий, которые не давали ему покоя.

Согласно некоторой информации, которую он раздобыл, клан Учиха в последнее время доставлял больше неприятностей, чем обычно, что угрожало основанию Конохагакуре.

Взгляд Хирузена стал серьезным.

— Фугаку, пожалуйста, не разочаровывай меня. Были и более эффективные способы справиться с ситуацией, не прибегая к этому методу.

Он слегка прикрыл глаза, очищая свой разум от отвлекающих мыслей.

Затем, мягко улыбнувшись, он пробормотал:

— Интересно, как поживает Наруто. Прошло почти полмесяца с тех пор, как у меня было время проводить его.

Он достал из ящика хрустальный шар и положил его на стол.

Обеими руками он осторожно взял хрустальный шар, и в нем развернулась сцена — группа молодых женщин, игриво плещущихся в бане.

— Ох!

Пуф...

Хирузен поспешно вытер струйку крови из носа и покраснел.

— Гм... Старые привычки никогда не умирают.

Через несколько минут.

Сцена в хрустальном шаре сменилась на другую. Узумаки Наруто с всклокоченными золотистыми волосами сидел на высоком табурете и ел рамен так, словно не ел уже несколько дней.

Хирузен слабо улыбнулся.

— Наруто опять ходил в Ичираку Рамен! Теучи — один из немногих, кто его не дискриминирует.

Время от времени он сам водил Наруто в магазин рамена.

— Хм? — внезапно глаза Хирузена расширились от удивления. — Какаши?

Сидящий рядом с Наруто Какаши, был невероятно привлекателен.

Не заметить его было практически невозможно.

— Это просто совпадение?.. — Сарутоби Хирузен уже собирался взглянуть еще раз, как вдруг его глаза расширились.

В хрустального шаре он увидел, как рука, намного больше, чем все тело Наруто, потянулась к рамену Ичираку и без усилий взяла его тремя пальцами.

Затем, он услышал, как Наруто говорит:

— Папаша, это первый раз, когда я съел две миски рамена за один раз. Когда Третий Хокаге приводил меня сюда, я мог съесть только одну.

— Папаша???

Хирузену пришла в голову абсурдная мысль: возможно ли, что Намиказе Минато, также известный как Четвертый Хокаге и считавшийся мертвым, был жив?

— Гура-ра-ра! — другой голос прозвучал сквозь "Технику Телескопа", развеяв его абсурдную идею. — Наруто, с этого момента ешь столько, сколько хочешь! Я — Белоус, и я не позволю своему сыну голодать!

— Белоус? Кто это такой? Почему Наруто называет его отцом? И почему тот называет Наруто своим сыном?

Сарутоби Хирузен был ошарашен. За столько лет пребывания на посту Хокаге он успел повидать немало странных вещей.

Но то, что он увидел с помощью "Техники Телескопа", все еще оставляли его в глубоком шоке.

Что произошло менее чем за полмесяца? Чего он не знал? Что насчет Анбу, окружавших Наруто? Почему они не сообщили о случившемся?

Сарутоби Хирузен понял, что ситуация складывается не лучшим образом. Наруто был Джинчуурики Девятихвостого, и если с ним что-то случится...

Вся Конохагакуре окажется в опасности!

Сарутоби Хирузен немедленно встал. Он должен был увидеть все своими глазами. Наруто был слишком важен для Конохи.

Здесь не могло быть места для случайностей.

Однако, кто-то оказался быстрее его. Дверь в кабинет Хокаге распахнулась, и в ней показалась знакомая фигура Шимуры Данзо, лидера подразделения Корня Конохи.

— Об...

— Нет времени, — прервал Сарутоби Хирузен. — Что бы это ни было, мы поговорим об этом завтра.

Данзо опешил, его разочарование было очевидным.

— Опять завтра? Сколько еще раз будет завтра? У нас уже достаточно доказательств. Клан Учиха обязательно предаст нас! Почему мы не предпринимаем никаких действий против них? Почему мы просто терпим это?

Как Сарутоби Хирузен мог беспокоиться об этом?

— Завтра, мы обсудим это завтра. У меня есть более важные дела, требующие внимания.

Данзо кипел от злости.

— Если ты не хочешь действовать, я заставлю действовать Корень! Мы не можем позволить себе больше ждать.

Сарутоби Хирузен нахмурил брови.

— Я сказал, завтра. У меня есть кое-что более срочное!

Данзо дрожал от гнева.

— Обезьяна! Я пришел сюда лично, а ты вот так от меня отмахиваешься? Ты еще пожалеешь об этом! Если бы я...

— Данзо, я — Хокаге!

Сарутоби Хирузен закрыл дверь, и лицо Данзо помрачнело.

<http://tl.rulate.ru/book/98847/3792963>